

References

1. Andreev A. P. Russkaya traditsiya / A. P. Andreev, A. I. Selivanov. – M. : Algoritm, 2004. – 320 s.
2. Boykov V. E. Interesy v sotsialnom upravlenii / V. E. Boykov // Sotsiologiya vlasti: Vestnik Sotsiologicheskogo tsentra RAGS. – 2006. – № 2. – M. : Izd-vo RAGS, 2006.
3. Dinamika tsennostey naseleniya reformiruemy Rossii / otv. red.: N. I. Lapin, chlen-korr. RAN, L. A. Belyaeva. – Yeditorial URSS, 1996. – 221 s.
4. Lendri Ch. Kreativnyy gorod / Ch. Lendri. – M. : Izdatelskiy dom «Klassika-KhKhb», 2005. – 399 s.
5. Munitsipalnoe upravlenie : ucheb. pos. / A. G. Gladyshev, V. N. Ivanov, Ye. S. Savchenko i dr. ; pod obshch. red. V. N. Ivanova, V. I. Patrusheva. – M. : Munitsipalnyy mir, 2002. – 560 s.
6. Poslanie Prezidenta RF D.A. Medvedeva Federalnomu Sobraniyu RF 12.11.09 g. Moskva. – Rezhim dostupa: <http://www.cultinfo.ru, svobodnyy>. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
7. Sovremennye transformatsii rossiyskoy kultury / otv. red. I. V. Kondakov ; nauch. Sovet RAN «Istoriya mirovoy kultury». – M. : Nauka, 2005. – 751 s.
8. Toshchenko Zh. T. Sotsiologiya. Obshchiy kurs / Zh. T. Toshchenko. – 2-e izd., dop. i pere-rab. – M. : Prometey : Yurayt-M, 2001. – 511 s.

**ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ЧУЖОГО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЫ И РОССИИ)**

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Рейчел Ван Хорн, языковой ассистент по программе «Фулбрайт»

Астраханский государственный университет
410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: rachvh89@gmail.com

Страны Европы, так же как и Россия, испытывают множество проблем, связанных с интеграцией мигрантов, что является причиной негативного отношения к ним. Мигранты воспринимаются как нечто «чужое», непонятное, неприемлемое, однако, несмотря на это, присутствующее в обществе. В России гастарбайтеры из Средней Азии представляют собой угрозу национальной безопасности, в Германии русские и турки, так же как и таджики в России, вызывают опасения и страхи. Канцлер ФРГ Ангела Меркель заявила о несостоятельности политики мультикультурализма, Тило Саррацин обвиняет иностранных мигрантов в проблемах страны. Однако, согласно новым заявлениям немецкого правительства, высококвалифицированные мигранты могут сыграть решающую роль в решении проблем немецкой экономики.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, толерантность, чужой, другой, мультикультурализм, иностранные мигранты в Германии, гастарбайтеры в России, секьюритизация, квалифицированные мигранты

**LABOR RESOURCES IN GLOBALIZATION (A COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE ALIEN IN THE SOCIOCULTURAL CONTEXT OF EUROPE AND RUSSIA)**

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Rachel Van Horn, Fulbright English Language Assistant

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: rachvh89@gmail.com

The countries of Europe, as well as Russia are experiencing a wide variety of problems associated with the integration of migrants, whose presence has attracted considerable negative attention. Migrants are perceived as "alien", something incomprehensible and unacceptable, even though they can be helpful to society. In Russia, gastarbaiteri from Central Asia are seen as a threat to national security, and in Germany, Russians and Turks, similar to Tajiks in Russia, elicit anxiety and fear. German Chancellor Angela Merkel has spoken about the failure of multicultural policies while Tilo Sarratsin has blamed foreign migrants for the country's problems. Yet, in agreement with the German government's new declaration, highly qualified migrants are able to play a positive role in solving the country's economic problems.

Keywords: professional mobility, tolerance, the stranger, another, multiculturalism, foreign migrants in Germany, Gastarbeiters in Russia, securitization, qualified migrants

Миграционные процессы стали привычным явлением нашего времени и являются следствием процессов глобализации. Германия среди стран Западной Европы наиболее активно принимает мигрантов, и немецкое общество испытывает разного рода негативные эмоции по отношению к мигрантам, «чужим», приезжающим в их страну и не желающим жить по их законам. Настроения принимающего общества можно проследить в названиях книг, вышедших в свет за последние пять лет в стране: «Германия самоуничтожается» (*Deutschland schafft sich ab*), «Час азиатов. Как вытесняется Европа» (*Die Stunder der Asiaten. Wie Europa verdrängt wird*), «Один среди турок» (*Allein unter Türken*), «Заблуждения мультикультурализма. Как бы мы могли лучше сосуществовать в Германии» (*Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können*), «Хаос культур. Дебаты вокруг ислама и интеграции» (*Chaos der Kulturen, Die Debatte um Islam und Integration*), «В Германии в плену. Как мой турецкий друг держал меня в заключении в исламском параллельном мире» (*Gefangen in Deutschland. Wie mich mein türkischer Freund in eine islamische Parallelgesellschaft entführte*). В подтверждение всем этим книгам добавилось заявление канцлера ФРГ А. Меркель, сделанное осенью 2010 г. о крахе идей мультикультурализма [6]. Жители Германии перестали скрывать свою агрессию по отношению к мигрантам, проживающим в их стране. Выразителем общего настроения стал Тило Саррацин, бывший член совета директоров Бундесбанка и бывший министр финансов Берлина, ставший в одночасье известным своей книгой «Германия самоуничтожается. Или как мы ставим на карту нашу страну». Популярность самого Саррацина и его книги подтверждают тот факт, что с августа по ноябрь 2010 г. его бестселлер вышел уже в пятнадцатом издании, а скорость продаж составляла около десяти тысяч в день, к декабрю 2010 г. было продано уже больше 1,5 миллионов экземпляров [4]. Книга дает печальный прогноз развития социальной ситуации в Германии, а именно большого притока мигрантов – мусульман, практически не способных к интеграции. Основной причиной экономических и культурных проблем страны, по мнению Саррацина, являются мигранты-мусульмане (турки, арабы и выходцы из африканских стран), которые даже во втором и третьем поколении в большинстве своем не могут, да и не хотят интегрироваться в немецкое общество. Опираясь на статистику по безработице и преступности, где фигурирует много мусульманских мигрантов, Т. Саррацин делает вывод, что население Германии из-за постепенного изменения этнического состава теряет свой социальный и интеллектуальный уровень. Согласно данным германского Федерального статистического ведомства, более 15 миллионов человек, проживающих в сегодняшней Германии, имеют «миграционное прошлое», это составляет 18,4 % от общего населения или, практически, каждый пятый житель страны [15, с. 261].

Итак, имея в своих странах значительное количество иностранных мигрантов, европейцы однозначно рассматривают их присутствие как некое инородное, чужое или другое явление в своей среде. Как показали результаты опроса, проведенного автором в Германии, «чужое» для многих немцев – это непонятное, неприемлемое, незнакомое, что-то дискомфортное, это может быть не только явление окружающей действительности или предмет, но и ощущение. Однако со временем чужое обязательно переходит в другую стадию, когда оно также остается не совсем понятным, но уже более знакомым и воспринимается как вполне нормальное явление действительности, не вызывающее негативных эмоций [4, с. 300].

С нашей точки зрения есть необходимость разграничить в контексте исследуемой проблематики понятия «Другой» и «Чужой». Понятие «Другой» характеризует практически все, чем не является «Я», то есть всю панораму «НЕ-Я». Оно абсолютно феноменологически нейтрально и не имеет этического оттенка. Термин же «Чужой» в русском языке носит негативный характер, да и в английском *stranger* – чужой, производное от прилагательного *strange* – что переводится как понятием «незнакомый», так и «странный», «инородный», «чужой». «Чужой как нездешний, иностранный, находящийся за границами родной культуры; чужой как странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением; чужой как незнакомый, неизвестный и недоступный для познания; чужой как сверхъестественный, всемогущий, перед которым человек бессилён; чужой как зловещий, несущий угрозу для жизни». Чаще всего чужой рассматривается как странник и мигрант. Именно такой подход стал классическим в социологии, например для Г. Зиммеля («Чужой» 1908), и А. Шютца («Чужой» 1950) [5, с. 50].

Показателем готовности к интеграции, по мнению Т. Саррачина, является брачное поведение. Оно управляет ликвидацией параллельных обществ, точнее предотвращает появление их в большом объеме. Учитывая, что «только 3 процента молодых мужчин и 8 процентов молодых женщин турецкого происхождения заключают брак с немецким партнером, в то время как у российских немцев этот показатель достигает 67 процентов», угроза существования исламских параллельных сообществ в Германии может быть вечной [15, с. 186]. Мусульманские мигранты, а среди них и турки, интегрируются значительно медленнее, чем мигранты других конфессий, однако и они тоже меняются. Это не является ассимиляцией в чистом виде, но в определенной степени размыванием традиционной идентичности. Если турок вырос в Германии, то в Турции замечают, что он теперь «онемеченный», а не настоящий турок. И это уже проблема тех, кто находится «Между», поскольку многие «онемечившиеся» перестают быть «настоящими турками», но и «настоящими немцами» тоже не становятся. Именно такие представители чужой культуры и воспринимаются современным европейским сообществом как «другие», а не «чужие». Бывшие некогда чужими и ощущавшие себя таковыми в новой, незнакомой для них среде обитания, многие мигранты освоились, интегрировались, выучили язык, заимствовали часть традиций (например: турецкие семьи, проживающие в Европе, ставят дома рождественскую елку, потому что их дети также хотят праздновать праздник, как и их одноклассники; перед мусульманским праздником рамадан, турецкие дети, живущие в Германии, получают *Ramadankalender*, некий аналог рождественского календаря со сладостями, сделанного по аналогии с немецким) [4].

Граждане Германии с миграционным прошлым, будучи «другими», понимают, что никогда не станут «своими», и это создает ощущение определенного дискомфорта как у местных жителей, так и у самих мигрантов. В этой связи особенно важным представляется воспитание и внедрение принципов толерантности в современной Германии, поскольку без толерантного отношения к мигрантам и ко всем носителям «иног», «чужого»: чужой культуры, чужих традиций, чужого языка, чужой самоидентификации, немыслимо современное гражданское общество и его полноценное функционирование, где соблюдались бы все права и свободы граждан [4, с. 300].

Однако провозглашенные в Европе принципы толерантности не позволяют политикам и общественным деятелям быть столь нетерпимыми к проявлениям «чужого», «другого», «иног», олицетворением которого являются мигранты или граждане Германии с миграционным прошлым [3].

Более того, уже в начале 2010 г. немецкие масс меди стали заявлять о потребности Германии в высококвалифицированных мигрантах. Так, по подсчетам специалистов, уже в 2010 г. немецкая экономика потеряла около 10 миллиардов евро из-за нехватки специалистов в сфере информатики, математики, техники и естественных наук [10]. В связи с этим назрела необходимость выработки новой концепции приема мигрантов и использования их потенциала. Новая законодательная база должна позволить иностранным высококвалифицированным специалистам беспрепятственно работать в Германии. Иностранные выпускники немецких вузов практически не

имеют возможности найти работу в Германии, а граждане страны с миграционным прошлым, получившие высшее образование на своей родине не могут получить работу согласно полученной зарубежом квалификации, так как их диплом не признается в Германии. По оценкам специалистов, в стране насчитывается 2,9 миллионов мигрантов с иностранными дипломами [11].

Согласно результатам социологического исследования, проведенного профессором Хартмутом Гризе из университета в г. Ганновер, многие мигранты, получив образование в Германии, возвращаются на родину своих предков, где у них есть очень хорошие перспективы с трудоустройством. Таким образом, Германия теряет трудовые ресурсы, не желая брать на работу людей с миграционным прошлым. Так, исследование показало, что дети мигрантов из Вьетнама и Ирана показывают себя как наиболее способные к обучению, в отличие от детей и внуков мигрантов из Турции, Италии и Югославии. Однако, делая обобщения, нельзя забывать и о личностных качествах, утверждает профессор Ганноверского университета, приводя в пример множество безграмотных немецких семей чьи дети также не способны к обучению, как и дети мигрантов. Не исключением в немецкой действительности являются также и случаи, когда выходцы из других стран становятся немецкими учеными и политиками. Однако чаще всего шансы на успешную карьеру в Германии у немецких граждан с миграционным прошлым, даже если они родились и получили образование в Германии, остаются ограниченными. В подтверждение вышесказанному Хартмут Гризе приводит биографии двух турецких профессоров, родившихся в Германии и получивших там ученую степень, но осознавая отсутствие шансов на успешную карьеру в Германии (т.е. получить должность профессора в немецком университете), они эмигрировали на родину предков, где к ним относились с уважением [9].

Аналогичные данные были получены в ходе масштабного исследования под названием «От иностранных учащихся к квалифицированным мигрантам. В ходе сравнительного анализа правовых условий в пяти странах Евросоюза», проведенного в 2009 г., было опрошено 2600 иностранных аспирантов и магистрантов, обучающихся в Германии. Среди наиболее значимых критериев выбора страны была названа возможность получения работы в Германии. Только одна пятая часть респондентов назвала этот критерий незначимым. Однако более половины респондентов также отметили, что слабо информированы о своих правах и возможностях получения работы по окончании учебы или защиты диссертации, и только 16 % опрошенных ощущают себя вполне уверенно в плане осведомленности о дальнейших карьерных возможностях [18].

Германия до сих пор считается страной с очень сложными ограничениями на академическую и профессиональную мобильность. Это также выражается и в результатах исследования, согласно которым только одна треть опрошенных (36 %) считает, что у них есть шансы остаться в Германии и получить работу по специальности после окончания учебы [18].

Аналогичную мысль выразила профессор Бременского университета Ясмин Каракашулю, выступая с приветственной речью перед иностранными студентами-стипендиатами в Берлине. Она отметила: «Вы приехали в страну, где вопросы интеграции и адаптации мигрантов стоят особенно остро. Германия – одна из немногих стран Европы, позволяющая себе такую роскошь, как изгнание иностранцев, получивших здесь высшее образование. Однако, несмотря на все вышесказанное, вы, сидящие сегодня в этом зале, являетесь будущим немецкой науки!» Говоря о непозволительной роскоши «разбрасываться высококвалифицированными кадрами из академической среды» профессор Каракашулю имела в виду законодательные ограничения по приему на работу иностранных граждан [3]. Иностранные выпускники немецких вузов имеют право пребывать в стране в течение года после окончания учебы с целью поиска работы, однако работодатель не имеет права брать на работу иностранца, если на это рабочее место может претендовать гражданин Германии или гражданин ЕС (так называемый закон преимуществ). Учитывая ситуацию экономического кризиса и высокий уровень безработицы в Европе, найти работу в Германии выпускнику немецкого вуза, если он не является гражданином ЕС, просто невозможно.

Несмотря на то, что 1 апреля 2012 г. в Германии вступил в силу новый закон об оценке и признании профессиональной квалификации, ситуация в данной области коренным образом не изменилась. Данный закон расширил возможности мигрантов и других желающих работать в этой стране. Согласно закону мигранты могут претендовать на то, чтобы их диплом прошел проверку на возможность быть признанным [5]. По-прежнему обязательной процедуре оценки и признания квалификации подвергаются представители профессий, работа по которым требует доказательства наличия определенных квалификаций, такие как врачи, ветеринары, медицинские сестры, фармацевты, адвокаты, архитекторы, инженеры, налоговые консультанты, аудиторы, учителя, воспитатели и социальные педагоги. К тому же новый закон вовсе не означает, что специалист получает право на подтверждение квалификации. Закон дает право лишь на процедуру. В реальности большая часть мигрантов, несмотря на изменения в немецком законодательстве в лучшую сторону, продолжают занимать рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников (грязная, тяжелая и/или опасная работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности; работа низкой или средней квалификации в общественной сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений; работа по уходу и обслуживанию в частной сфере; занятость в теневом и криминальном секторах экономики) или совсем не могут найти работу [2].

Вместе с тем немецкие экономисты продолжают утверждать, что страна ежегодно нуждается в более 3,5 миллионах высококвалифицированных специалистах и несет многомиллиардные финансовые потери в виду отсутствия таковых [10]. С целью решения данной проблемы немецкие законодатели обсуждают законопроект об отмене так называемого правила преимущества немецких граждан и граждан ЕС, если речь идет о приеме на работу высококвалифицированного специалиста из академической среды. На повестке дня также закон о признании действительными дипломы о высшем образовании, полученные за рубежом. В случае этих изменений в законодательстве мобильность специалистов, не являющихся гражданами, ЕС поможет решить проблемы немецкой экономики.

В контексте ситуации, сложившейся на рынке труда Германии, актуальным становится изучение академической мобильности российской молодежи, представляющей собой потенциальных высококвалифицированных мигрантов, так необходимых немецкой экономике сегодня. Исследование готовности российских студентов к академической мобильности показало, что факторами, тормозящими процесс академической мобильности являются: недостаточная информированность о возможностях, слабая языковая подготовка, финансовые трудности [3].

Ситуация с трудовыми мигрантами в России также очень похожа на немецкую ситуацию с той лишь разницей, что многие мигранты (или как их на немецкий манер называют в России «гастарбайтеры») приезжают из бывших советских республик, особенно из Центральной Азии. Большинство этих мигрантов – молодые люди, которые приезжают в Россию, чтобы поддержать семьи в их родной стране. Несмотря на исторические связи между Россией и ее бывшими республиками, растущий поток мигрантов через границы России все чаще рассматривается как проблема. С одной стороны, миграция является необходимым, неизбежным спутником глобализации. Несмотря на это, миграция в России также представляется как угроза для государства и общества. Критики говорят, что мигранты работают в России незаконно, отнимают рабочие места у граждан России и разжигают межнациональные конфликты. Из-за этих проблем мигранты представляются нам как угроза национальной безопасности. В сфере международных отношений существует множество теорий и определений национальной безопасности. Согласно теории «Копенгагенской Школы», концепция безопасности рассматривается сквозь призму понятий секьюритизации и десекуритизации. Центральное место в двухэтапном процессе секьюритизации занимает «речевой акт», определяемый как дискурсивная репрезентация некоторого вопроса как экзистенциальной угрозы безопасности. Процесс секьюритизации в контексте миграции в России можно заметить в официальных документах, речах Президента и концепциях миграционной политики. Администрация Путина в первый раз назвала ми-

грацию как угрозу национальной безопасности в Концепции национальной безопасности России в 2000 г. Согласно Концепции, «неконтролируемая миграция» представляет собой угрозу для Российского государства на том основании, что она способствует распространению «национализма, политического и религиозного экстремизма и этносепаратизма, который создает «почву для конфликтов».

После всем печально известных событий 11 сентября, Путин инициировал процесс секьюритизации, сопровождая его множеством реформ, задача которых была увеличить контроль над миграционной политикой и переключить внимание государства от процессов ассимиляции мигрантов к контролю за ограничением их числа. Помимо этих изменений в политической сфере, речи политиков стали более жесткими в отношении мигрантов в контексте угрозы национальной безопасности. В 2004 г., на саммите по безопасности Содружества Независимых Государств, Президент РФ сказал: «Сегодня международный терроризм, различные формы экстремизма, незаконный оборот наркотиков и оружия, похищение людей и незаконная миграция угрожают жизни и правам граждан, тормозят экономический прогресс и препятствуют интеграционным процессам». Хотя эти заявления сосредоточили внимание на угрозе российскому государству, из речи президента вытекает, что миграция может угрожать также российскому обществу. С точки зрения государства, нелегальные мигранты не только нарушают законодательство, но и представляют реальную угрозу путем разжигания этнического конфликта, увеличения количества преступлений в стране, и подрывая целостность границ с Россией. В выступлениях чиновников о мигрантах в России заметен акцент на то, что мигрантам не хватает знаний о русской культуре, а сама миграция сегодня является элементом, угрожающим общественной безопасности. Трудовые мигранты – это в основном выходцы из бедных стран в Центральной Азии и на Кавказа, именно они, по мнению большого числа респондентов, являются «чужими» и представляют угрозу для современного российского общества. Однако, если сравнивать ситуацию в России и Германии, то Россия находится по сравнению с Германией в очень привилегированном положении, поскольку турецкие мигранты, те, кого полвека назад называли гастарбайтерами, сейчас являются полноправными гражданами страны и имеют право получать пособие по безработице в случае, если они не найдут себе работу, в то время как гастарбайтеры в России не претендуют ни на какое пособие, поскольку в России пособия и социальные выплаты настолько ничтожны, что ни для кого просто не могут представлять никакого интереса.

Оба автора статьи имеют опыт работы в чужих странах и понимают, что такое быть чужим на рынке труда. Опыт работы в России и Германии, странах, которые были объектом исследования авторов, показывает, что в случае, если специалист является востребованным на рынке труда, а также срок его пребывания ограничен контрактом, представители «чужого» становятся званым гостем и получают возможность не только развиваться профессионально и обмениваться опытом, но также и познавать страну, принимающее общество и вместе с тем самого себя, тем самым превращая «чужого» в «другого», более понятного, безопасного и приемлемого. Таким образом, программы культурного обмена ДААД (немецкая служба академических обменов) и Фулбрайт в значительной мере способствуют делу взаимопонимания на рынке высококвалифицированного труда и обмену профессиональным опытом.

В заключение следует отметить, что мигрантов почти везде не любят, особенно, когда их много и большая часть из них нелегально попадает в страну. В США наблюдается аналогичная проблема с нелегальными мигрантами, с той лишь разницей, что поток мигрантов идет из Мексики. Но секьюритизация не решает проблем с нелегальной миграции, а скорее всего, даже наоборот. Секьюритизация подчеркивает, что мигранты – это чужие, которых гражданам страны нужно бояться. Вместо того, чтобы вносить поправки в миграционное законодательство и формировать толерантность в российском обществе, секьюритизация только усугубляет ситуацию.

Список литературы

1. Войлокова Т. Н. Европа ищет квалифицированных специалистов – стоит ли "туда податься"? / Т. Н. Войлокова // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 4 (110). – С. 71–79.
2. Войлокова Т. Н. Русские в Германии – пример успешной интеграции? / Т. Н. Войлокова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2011. – № 2 (102). – С. 48–58.
3. Лебедева И. В. Влияние академической мобильности на процесс формирования толерантности к «чужому» / И. В. Лебедева, Т. Мако, О. В. Манцерова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – № 2 (31). – С. 279–286.
4. Лебедева И. В. Образ «другого» глазами носителя европейской культуры / И. В. Лебедева // Каспийский регион. – 2011. – № 4. – С. 294–301.
5. Преветанос К. Новый закон для иностранных специалистов / К. Преветанос, Т. Вайнман. – Режим доступа: <http://www.dw.de/a-15847795>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Романова А. П. Феноменология чужого в системе культурной безопасности / А. П. Романова, М. С. Топчиев, С. Н. Якушников, И. В. Лебедева // Человек, общество, управление. – 2011. – № 1. – С. 44–56.
7. Angela Merkel declares death of German multiculturalism. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2010/oct/17/angela-merkel-germany-multiculturalism-failures>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
8. Ates S. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können / S. Ates. – Verlag : Ullstein, 2010.
9. Buchsteiner J. Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird / J. Buchsteiner. – Verlag : Rowohlt, 2005.
10. Deutschland braucht qualifizierte Arbeitskräfte, möglichst Akademiker. – Режим доступа: <http://www.dradio.de/dlf/sendungen/campus/1099981/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.
11. Deutschland braucht qualifizierte Zuwanderung. – Режим доступа: <http://www.iwkoeln.de/de/infodienste/iw-nachrichten/beitrag/60404?relatedarticles.p=4>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.
12. Isserstedt W. Internationalisierung des Studiums / W. Isserstedt, M. Kandulla. – Режим доступа: <http://www.studentenwerke.de/pdf/Internationalisierungbericht.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.
13. Internationale Studierende: Fachkräfte von morgen. – Режим доступа: <http://www.daad.de/portrait/presse/pressemitteilungen/2010/15592.de.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.
14. Kelek N. Chaos der Kulturen, Die Debatte um Islam und Integration / N. Kelek. – Verlag : Kiepenheuer & Witsch, 2012.
15. Ross J. Was bleibt von uns? Das Ende der westlichen Weltherrschaft / J. Ross. – Verlag : Rowohlt, 2008.
16. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen / T. Sarrazin. – Verlag : DVA, 2010.
17. Schneidt K. Gefangen in Deutschland. Wie mich mein türkischer Freund in eine islamische Parallelgesellschaft entführte / K. Schneidt. – Verlag : Weltbild, 2011.
18. Thilo Sarrazin dominiert auch Weihnachten den Sachbuchmarkt. – Режим доступа: <http://www.stern.de/news2/aktuell/thilo-sarrazin-dominiert-auch-weihnachten-den-sachbuchmarkt-1635595.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.
19. Vom internationalen Studierenden zum hoch qualifizierten Zuwanderer. Ein Vergleich der rechtlichen Rahmenbedingungen in fünf Staaten der Europäischen Union. – Режим доступа: <http://www.svr-migration.de/content/wp-content/uploads/2011/11/Studie-Value-Migration-Nov-2011.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. нем.

References

1. Voylokovaya T. N. Yevropa ishchet kvalifitsirovannykh spetsialistov – stoit li "туда podatsya"? / T. N. Voylokovaya // Monitoring obshchestvennogo mneniya. – 2012. – № 4 (110). – S. 71–79.
2. Voylokovaya T. N. Russkie v Germanii – primer uspeshnoy integratsii? / T. N. Voylokovaya // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny. – 2011. – № 2 (102). – S. 48–58.
3. Lebedeva I. V. Vliyaniye akademicheskoy mobilnosti na protsess formirovaniya tole-rantnosti k «chuzhomu» / I. V. Lebedeva, T. Mako, O. V. Mantserova // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul-tura. – 2012. – № 2 (31). – S. 279–286.
4. Lebedeva I. V. Obraz «drugogo» glazami nositelya evropeyskoy kultury / I. V. Lebedeva // Kaspiyskiy region. – 2011. – № 4. – S. 294–301.
5. Prevetsanos K. Novyy zakon dlya inostrannykh spetsialistov / K. Prevetsanos, T. Vaynman. – Rezhim dostupa: <http://www.dw.de/a-15847795>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.

6. Romanova A. P. Fenomenologiya chuzhogo v sisteme kulturnoy bezopasnosti / A. P. Romanova, M. S. Topchiev, S. N. Yakushenkov, I. V. Lebedeva // Chelovek, soobshchestvo, upravlenie. – 2011. – № 1. – S. 44–56.
7. Angela Merkel declares death of German multiculturalism. – Rezhim dostupa: <http://www.guardian.co.uk/world/2010/oct/17/angela-merkel-germany-multiculturalism-failures>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. angl.
8. Ates S. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können / S. Ates. – Verlag : Ullstein, 2010.
9. Buchsteiner J. Die Stunde der Asiaten Wie Europa verdrängt wird / J. Buchsteiner. – Verlag : Rowohlt, 2005.
10. Deutschland braucht qualifizierte Arbeitskräfte, möglichst Akademiker. – Rezhim dostupa: <http://www.dradio.de/dlf/sendungen/campus/1099981/>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. nem.
11. Deutschland braucht qualifizierte Zuwanderung. – Rezhim dostupa: <http://www.iwkoeln.de/de/infodienste/iw-nachrichten/beitrag/60404?relatedarticles.p=4>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. nem.
12. Isserstedt W. Internationalisierung des Studiums / W. Isserstedt, M. Kandulla. – Rezhim dostupa: <http://www.studentenwerke.de/pdf/Internationalisierungbericht.pdf>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. nem.
13. Internationale Studierende: Fachkräfte von morgen. – Rezhim dostupa: <http://www.daad.de/portrait/presse/pressemitteilungen/2010/15592.de.html>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. nem.
14. Kelek N. Chaos der Kulturen, Die Debatte um Islam und Integration / N. Kelek. – Verlag : Kiepenheuer & Witsch, 2012.
15. Ross J. Was bleibt von uns? Das Ende der westlichen Weltherrschaft / J. Ross. – Verlag : Rowohlt, 2008.
16. Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen / T. Sarrazin. – Verlag : DVA, 2010.
17. Schneidt K. Gefangen in Deutschland. Wie mich mein türkischer Freund in eine islamische Parallelgesellschaft entführte / K. Schneidt. – Verlag : Weltbild, 2011.
18. Thilo Sarrazin dominiert auch Weihnachten den Sachbuchmarkt. – Rezhim dostupa: <http://www.stern.de/news2/aktuell/thilo-sarrazin-dominiert-auch-weihnachten-den-sachbuchmarkt-1635595.html>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. nem.
19. Vom internationalen Studierenden zum hoch qualifizierten Zuwanderer. Ein Vergleich der rechtlichen Rahmenbedingungen in fünf Staaten der Europäischen Union. – Rezhim dostupa: <http://www.svmigration.de/content/wp-content/uploads/2011/11/Studie-Value-Migration-Nov-2011.pdf>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. nem.